

дераты судорожно цеплялись за ускользавшее из-под их ног прошлое, не понимая того, что возврат к нему уже невозможен; они здесь выступают как сила совершенно реакционная на том этапе развития; наоборот, рокошане здесь не теряли еще связи с лучшими традициями эпохи гуманизма и реформации; их реакционность не выступила еще столь явственно. Правда, автор-рокошанин также вводит в свое изложение элемент «положительных» характеристик; однако, элемент этот играет в его произведениях более чем второстепенную роль; он встречается лишь один раз («Do biskupa Krakowskiègo Tylickiego») и ни по своему характеру, ни по широте охвата трактуемой темы не может быть сравниваем с характеристиками Залуского и Солтыка и их ролью в произведении конфедератов. Сделав эту оговорку, которая является естественным результатом различия условий, в которых развивалась деятельность конфедератов, с одной стороны, и рокошан, с другой, — мы можем констатировать, что «Предостережение» рокошан было прямым предшественником «Zdań o biskupach» конфедератов. Их объединяет та же манера изложения, сходство часто очень элементарных приемов полемики, наконец, большая общность тем. Разумеется, речь здесь может идти не о литературном влиянии одного произведения на другое, а об устойчивой литературной традиции. Ниже увидим, кто послужит посредником, поддерживающим эту традицию на длинном пути от начала XVII в. до 70-х годов XVIII в.

Диалогическая форма, однако, очень связывала рокошан; развитие действия, создать его подлинное напряжение было им явно не под силу; вот почему весь пафос их изливается преимущественно в лирических элегических жалобах, о которых частично было уже сказано выше. Правда, и с формальной стороны не всегда легко провести грань между этими «элегиями» и собственно диалогами, ибо и в элегиях иногда несколько неожиданно выступает, правда, довольно слабо развитый элемент драматизации; другие «элегии» представляют собою как бы отрывки «характеристики», выхваченные из более обширного «полудраматического» целого, напр., обращение к Жулкевскому, изменившему делу рокошан. Характерно, что и стихотворный размер, употребляемый в некоторых «планктах» и «Narzekałiach», совпадает с тем, который мы встречаем в ряде «диалогов», — это довольно популярная среди рокошан строфа в четыре стиха, из которых три первых стиха 11-сложные, а четвертый — 5-сложный. Такова, напр., элегия «Korona polska bardzo smutna»;¹ таков же «Plankt na terazniejsze

¹ Czubek, op. cit., стр. 224—233.